

На правах рукописи

Упорников Роман Владимирович

**ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИНФОРМАЦИОННОМУ
ЭКСТРЕМИЗМУ В РОССИИ**

23.00.02 – политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии
(юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ростов-на-Дону – 2007

Диссертация выполнена в Ростовском юридическом институте
МВД России

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Баранов Павел Петрович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Иванов Владимир Дмитриевич
кандидат философских наук, доцент
Воронцов Сергей Алексеевич

Ведущая организация – Южный федеральный университет

Защита состоится 23 октября 2007 года в 13 часов на заседании диссертационного совета Д.203.011.01 по политическим и юридическим наукам при Ростовском юридическом институте МВД России по адресу: 344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Маршала Еременко, 83, ауд. 502.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ростовского юридического института МВД России.

Автореферат разослан 21 сентября 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Вакула И.М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Современные политико-правовые процессы глобализации, развитие сетевых структур и организаций, кризис отечественного правового сознания, фрагментарность духовно-культурной и этнополитической регуляции общественного взаимодействия активизируют развитие экстремистской деятельности. Одним из опаснейших проявлений этого феномена является информационный экстремизм, который не только подрывает национально-культурные основы российской государственности, разрушает ее базовые политико-правовые институты, нивелирует новые демократические завоевания, но и интенсивно распространяет формы деформированного самосознания.

Ситуация усугубляется еще и отсутствием комплексных, теоретико-методологических работ, посвященных исследованию информационного экстремизма, имеющего специфические способы своего проявления, закономерности развития, модификации и трансформации в различные институциональные формы и процессы, а также факторов, активизирующих развитие экстремистского сознания и поведения. Все это не способствует выработке системных мер (противодействующего и профилактического характера) на уровне современной правовой политики Российского государства. Кроме того, существующая юридическая практика свидетельствует о том, что действующее национальное законодательство и международное право не обладают должным уровнем эффективности в плане обеспечения превенции информационного экстремизма и кибертерроризма.

В этом плане исследование причин и институциональных форм информационного экстремизма, а также формулирование направлений правовой политики, выработка политико-правовых технологий противодействия информационному экстремизму актуальны и имеют научно-практическую востребованность.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Проблематика информационного экстремизма, причин и форм его проявления, а также политико-правовых технологий противодействия этому виду деятельности только входит в предметное поле научных исследований. Однако следует признать, что в отечественной и зарубежной политико-правовой науке достаточную разработанность получили отдельные вопросы, касающиеся информационной безопасности государства.

В плане теоретического осмысления феномена «экстремизм» и формулирования дефиниции «информационный экстремизм», выявления причин и факторов, активизирующих экстремистскую деятельность, представляют интерес работы таких авторов, как А.С. Ахиезер, В.А. Бачинин, А.В. Брушлинский, С.А. Воронцов, А.С. Грачев, И.М. Дзялошинский, А.Г. Дугин, Э. Дюркгейм, А.С. Зайнабидов, В.В. Ильин, А.А. Козлов, Ю.А. Левада, Л.С. Мамут, Э. Паин, А.С. Панарин, В.С. Поликарпов, М.В. Рац, В.Г. Федотова, В.В. Черноус, П. Штомпка и др.

Правовые интерпретации феномена «информационный экстремизм» приняты в комплексных исследованиях И.Л. Бачило, О.А. Городова, О.С. Жуковой, Т.В. Закупень, О.А. Ляховой, В.Е. Новичкова, М.М. Расолова, О.А. Степанова, В.В. Устинова, В.Н. Федотова и др.

Существует достаточно большой блок научных трудов, посвященных формам и методам информационного воздействия, которые имеют существенное значение для понимания конкретно-практических механизмов противодействия информационному экстремизму. К числу таких исследователей следует отнести Г.В. Грачева, В.З. Коган, А.Н. Кочергина, Р. Марлина, И.К. Мельник, Г.Г. Почепцова, В.П. Пугачева, В. Роджерса, Э. Тоффлера, А.Т. Хлопьева, Ж. Эллюля и др.

Особое значение для разработки ориентиров и системы политико-правовых мер противодействия информационному экстремизму имеют теоретико-доктринальные положения и технологические аспекты обеспечения информационной безопасности, сформулированные в работах В.П. Буянова,

С В Дворкина, Е А Ерофеева, О А Зайцева, Г Л Курбатова, А В , Манайло, В А Минаева, В Е Патанина, А И Петренко, Ю С Уфимцева, Н В Федотова, Д Б Фролова, Н С Хохлова и др В плане выработки политико-правовых мер и технологий противодействия информационному экстремизму существенное значение имеют исследовательские наработки И Л Бачило, В А Копылова, В Н Лопатина, В В Лунеева, В В Мальцева, Л В Сморгунова, Л В Тумановой, В И Ярочкина и др

Следует также отметить значительный вклад в методологию политико-правового противодействия экстремизму следующих ученых В М Баранова, П П Баранова, Ж -Л Бержела, А Б Венгерова, В Ю Верещагина, Д А Керимова, В М Корельского, В Н Кудрявцева, В В Лазарева, В Я Любашица, А В Малько, Н И Матузова, А Ю Мордовцева, А И Овчинникова, В Д Первалова, В П Сальникова, Ю А Тихомирова и др

Несмотря на имеющиеся серьезные теоретико-методологические и юридико-практические наработки отдельных аспектов политико-правового обеспечения информационной безопасности, комплексных исследовательских политико-правовых проектов, посвященных определению форм и технологий противодействия информационному экстремизму, в литературе пока недостаточное количество

Объектом диссертационного исследования является экстремизм как политико-правовой феномен, а **предметом** выступают институциональные формы информационного экстремизма в российском политическом процессе

Целью диссертационного исследования является систематизация политико-правовых технологий противодействия информационному экстремизму в России

Для реализации поставленной цели в диссертации формулируются и решаются следующие конкретные задачи

- дать концептуально-правовую интерпретацию информационному экстремизму,
- определить сущностные признаки и институциональные формы информационного экстремизма в юридико-конфликтологическом контексте,

- позиционировать политико-правовой проект сетевого государства как институциональную форму информационного экстремизма,
- выявить специфику и содержание институционально-правовых форм борьбы с информационным экстремизмом,
- систематизировать юридические ограничения злоупотребления правом на свободу производства и распространения информации в российском политическом процессе,
- обосновать формы юридической превенции информационного экстремизма в современной России

Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составляют классические и современные разработки в области политологии, общей теории права и государства, философии и социологии права, общие положения теории информационных систем, конфликтологии и правового институционализма, принадлежащие отечественным и зарубежным исследователям

Предмет, цель и задачи исследования определили его методологическую основу, в рамках которой использовались всеобщие, общенаучные (диалектический, логический, функциональный и системно-структурный) методы. Кроме этого, в работе применялись институционально-правовой, сравнительно-правовой, историко-правовой, конкретно-социологический и формально-юридический (догматический) методы.

Нормативно-правовая основа диссертации Диссертационное исследование базируется на обширном нормативно-правовом материале, а именно Конституция РФ, федеральные законы, нормативно-правовые акты субъектов РФ, подзаконные нормативно-правовые акты федерального и регионального уровней, международные нормативно-правовые акты, а также конституции и законы ряда зарубежных стран. Кроме того, проведен анализ современных доктринально-правовых документов, посвященных информационной безопасности и государственной правовой политике России в этой сфере.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем

а) предложена авторская концептуально-правовая трактовка понятия «информационный экстремизм», выделены его основные признаки и институциональные формы в современной политико-правовой действительности,

б) систематизированы различные политико-правовые подходы институционального оформления информационного пространства в рамках его юридической конфликтности,

в) критически оценен современный проект сетевой (информационной) организации национального государственно-правового пространства как институциональная форма экстремизма,

г) выявлены особенности, содержание и механизмы информационного воздействия и противодействия как институционально-правовых форм борьбы с информационным экстремизмом,

д) институт злоупотребления правом на свободу информации представлен в качестве самостоятельного вида правового поведения, институционализирующего информационный экстремизм,

е) предложены базовые политико-правовые технологии противодействия информационному экстремизму в контексте этнополитической и геополитической безопасности Российского государства

Основные положения, выносимые на защиту:

1 Информационный экстремизм – это деятельность, осуществляемая с использованием информационных технологий, сопряженная с формами социально-психического и опосредованного физического деструктивного влияния, результатом которого является достижение публично нелегитимных и противоправных целей. Он характеризуется следующими общими и специфическими параметрами: радикальностью, антисоциальностью, аморальностью, институциональностью, искажением форм политико-правового мышления, безличностью, анонимностью, обеспечиваемыми информационной пропагандой, информационным обманом, информационным манипулированием, информационным программированием

2 Комплексность и эффективность противодействия информационному экстремизму в глобальном и региональном пространстве базируется на координации усилий национальных и международных публично-правовых институтов власти, а также институтов гражданского общества по контролю, экспертизе, выявлению и последующему устранению причин и условий экстремистской деятельности в информационных и коммуникационных системах. Внутригосударственные политико-правовые технологии нейтрализации информационного экстремизма предполагают четкое нормативное регулирование информационных процессов, институционально закрепленные формы, методы и способы противодействия экстремизму в правоприменительной практике, институты специальной нормативной и общественной экспертизы, компаративный анализ международных нормативно-правовых актов на предмет наличия угроз информационной безопасности России, принятие в рамках действующего законодательства соответствующих норм, регламентирующих проведение совместных с зарубежными правоохранительными органами расследований, связанных с деструктивными действиями в информационно-электронном пространстве, формирование системы публично-правовых институтов, осуществляющих профилактические меры.

3 Политико-правовой проект сетевого государства как институциональная форма информационного экстремизма использует информационные ресурсы и технологии для ослабления национального государства, подрыва его целостности, независимости, самостоятельности и легализации новой морфологии национальных политико-правовых и социально-экономических институтов, теряющих свою уникальность и самостоятельность, выступая частью (информационной ячейкой) в глобальной сетевой организации. С помощью современных информационных технологий проект «сетевое государство» осуществляет разделение, разукрупнение и десоверенизацию ныне существующих государств, что следует трактовать как проявление международного информационного экстремизма.

С учетом вызова, связанного с развитием сетевых организаций, необходима институционализация правового режима противодействия сетевому экстремизму, предполагающая политико-правовой механизм, адаптирующий публично-правовые институты власти к современным сетевым информационным угрозам. В настоящее время национальные государства не обладают специальным политико-правовым инструментарием, позволяющим в экстренных или кризисных ситуациях комплексно охватить и обезвредить все информационные каналы, по которым осуществляется экстремистская деятельность, задействовать негосударственные компьютерные ресурсы и специалистов, установить определенный порядок ликвидации отдельных интернет-ресурсов в оперативном порядке.

4 Экстремистский характер злоупотребления правом проявляется в информационной сфере тогда, когда институциональные субъекты реализуют свои субъективные права на производство, распространение и доступ к информации, осуществляя при этом воздействие, ставящее целью изменение личностных установок, идеологии, принципов, мировоззрения, приводящее к соответствующему индивидуальному или групповому поведению, а также созданию общественного мнения, выгодного воздействующей стороне. В российских условиях эта деятельность провоцирует этнополитическую, социально-экономическую, институционально-правовую и духовно-нравственную нестабильность, способствует ослаблению национальной государственности, порождает сепаратистские настроения, религиозную и иную нетерпимость и т.п. На развитие информационного экстремизма, основанного на злоупотреблении правом, влияет несбалансированность в доктринально-правовом плане жизненно важных интересов институциональных субъектов, которые должны учитываться юридико-организационной составляющей системы информационной безопасности, поскольку неуравновешенность системы индивидуальных, групповых, общественных, государственных интересов выступает исходным фактором информационной конфликтогенности и экстремизма.

5 Российские институциональные субъекты антиэкстремистской деятельности осуществляют профилактику и пресечение информационного экстремизма, в основном направленного против государства. Данная политико-правовая стратегия ведет к тому, что в стороне остается мотивационная составляющая информационного экстремизма, поскольку на институционально-правовом уровне обеспечивается безопасность конституционного строя, государственных органов и их должностных лиц. Необходимо внести изменения в действующие нормативно-правовые акты и доктринальные положения, касающиеся расширения трактовки экстремистской деятельности (включение мотивационных признаков экстремистской деятельности и информационной пропаганды), а также состава институциональных субъектов противодействия экстремистской деятельности (институты гражданского общества). В действующем российском законодательстве должны быть более четко отражены функции и роль основных институтов гражданского общества и, прежде всего, Общественной палаты РФ (ее права и институционально-правовые механизмы взаимодействия с органами государственной власти) в области противодействия информационному экстремизму.

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Основные результаты и выводы диссертации открывают перспективы для дальнейшего институционально-правового анализа проблемы политико-правового обеспечения информационной безопасности и противодействия информационному экстремизму. Материалы диссертационного исследования представляют интерес для законодательных и исполнительных органов государственной власти, представителей политических организаций (партий, движений и др.), а также других институтов гражданского общества в контексте дальнейшей разработки политико-правовых технологий противодействия информационно-экстремистским тенденциям в современной России.

Базовые положения исследования могут быть использованы в учебном процессе при изучении теории государства и права, конституционного, административного, информационного и других отраслей права, философии и социологии права, юридической конфликтологии.

Апробация результатов диссертационного исследования Основные теоретические положения и практические выводы диссертации отражены в трех публикациях автора и представлены в докладах на международных, межвузовских и вузовских конференциях, на кафедральных и межкафедральных заседаниях, проходивших в Ростовском юридическом институте МВД России

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на кафедре государственно-правовых и политико-философских дисциплин Ростовского юридического института МВД России

Структура диссертации Поставленная проблема, а также сформулированные предмет, цель и на их основе задачи диссертационного исследования предопределили логику и структуру настоящей работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка литературы

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуются состояние и степень научной разработанности проблемы, формулируются объект и предмет, определяются цели и задачи, отмечается научная новизна диссертационного исследования, излагаются положения, выносимые на защиту, характеризуется теоретико-методологическая и нормативно-правовая основы, показывается теоретико-практическое значение работы, приводятся сведения об ее апробации

В первой главе **«Информационный экстремизм как политико-правовой феномен (теоретико-методологический аспект)»**, состоящей из трех параграфов, определяются концептуальные и методологические основы институционально-правового анализа информационного экстремизма, систематизируются формы экстремистской деятельности в информационном пространстве в контексте политико-правового проекта сетевого государства

В первом параграфе **«Концептуально-правовая интерпретация информационного экстремизма»** проводится анализ философских, политических и институционально-правовых подходов к определению сущности и содержания информационного экстремизма

Автор выделяет и анализирует ряд теоретико-методологических характеристик феномена «информационный экстремизм», которые имеют актуальное значение для целей формулирования приоритетов правовой политики Российского государства, формирования юридических технологий противодействия и профилактики данного феномена. Информационный экстремизм характеризуется следующими общими и специфическими параметрами: 1) радикальностью (экстраординарностью) действий в достижении каких-либо целей, реализации интересов, 2) антисоциальностью, поскольку нарушает исторически сложившиеся (типичные), позитивные формы и модели социально-правового взаимодействия, подрывает существующий баланс интересов, создавая между ними конфликтогенное пространство взаимодействия, 3) аморальностью, так как все-

гда идет в разрез с духовно-нравственными нормами, направлен на их нивелировку и разрушение, поскольку кризис духовно-нравственного пространства, фрагментарность его функционирования открывает простор для интенсивного развития экстремистской деятельности, 4) институциональностью, он «вызревает» и институционализируется в пограничных условиях и маргинальных пространствах, 5) искажением политико-правового мышления, поскольку субъект экстремистской деятельности обладает чаще всего деформированным сознанием, что обуславливает его отчуждение от социально-культурных и политико-правовых норм и ценностей, 6) противоправностью результатов, поскольку функционирование информационного экстремизма в ряде случаев соответствует закону, но реализует предоставленные возможности в противоположных целях

Диссертант показывает, что информационный экстремизм проявляется в процессе достижения какой-либо значимой цели, имеющей различные составляющие направлен на отдельную личность и группу (нарушение их законных интересов и прав), общественные институты, идеалы и ценности, конституционно-правовой строй, национальное единство и суверенитет нации и т.п. Однако, несмотря на столь сильные различия, механизмы достижения этих целей в большинстве случаев одни и те же, проявляются в схожих моделях и формах поведения. Кроме того, отмечается, что информационный экстремизм посредством современных технологий информационной коммуникации имеет безличный, анонимный характер.

Автор заключает, что под информационным экстремизмом следует понимать деятельность, осуществляемую с использованием информационных технологий, сопряженную с формами социально-психического и опосредованного физического воздействия, которая направлена на деструктивное воздействие на массовое сознание и психику людей, связанное с достижением публично нелегитимных и противоправных целей. Критерием информационного экстремизма является нанесение законным интересам, правам и свободам граждан физического, материального, морального и иного ущерба.

В заключение параграфа соискатель систематизирует различные формы информационного экстремизма по их мотивационной и деструктивной значимости

– информационная пропаганда – это социально-психологическое воздействие, направленное на изменение личностных и общественных установок, конституционно-правовых принципов и ориентиров, мировоззрения, противоречащих гармоничному развитию национального информационного пространства, закономерностям национально-культурной и институциональной эволюции общества, разрушающих идентичность и единство общества, а также на создание общественного мнения, выгодного воздействующей стороне,

– информационный обман – информационное воздействие, ставящее целью искажение или сознательное умолчание информации, он направлен на замалчивание неудобной и распространение ложной информации, подбор и компоновку реальных фактов таким способом, который формирует у граждан, государственных и общественных институтов искаженные и (или) иллюзорные представления о политико-правовой действительности, а также создает возможность для публичной трактовки информации, опосредующей развитие ксенофобий и различных проявлений экстремизма,

– информационное манипулирование представляет собой информационное воздействие на ценности, интересы и потребности, существующие в системе личность–общество–государство, с целью достижения антисоциальных и противоправных целей и задач, в корне расходящихся с публично декларируемыми, формируя формы и модели поведения, несоответствующие целям и стандартам субъекта воздействия. Данный вид манипулирования является всегда активным, сознательным и целенаправленным действием, опирающимся на стихийно складывающиеся иллюзии, исторически сложившиеся национальные фобии и негативные образы, искаженные представления о реальности,

– информационное программирование – это информационное воздействие на подсознание индивида с целью изменения его ценностных и поведенческих установок. Данное воздействие осуществляется с помощью слов, жестов,

образов и других информационных средств и методов, осуществляющих не логическую аргументацию и иллюстрацию, а паравербальное информативное воздействие интонирование, громкость, темп, дикция, тембр, образность и т.д.¹

Второй параграф *«Основные измерения информационной конфликтности: институционально-правовой анализ»* посвящен анализу основных измерений институционального оформления глобального и регионального информационного пространства в контексте его конфликтности

Диссертант выделяет следующие основные измерения

1 Геополитическое измерение информационного пространства и информационной конфликтности. Здесь информационное пространство трактуется как некоторая виртуальная территория, которая принадлежит государству, является специфическим государственным ресурсом и должна находиться под контролем и защитой с его стороны. Обеспечение информационной безопасности и снижения информационной конфликтности завязывается на защиту «информатизированной территории» от негативного влияния, от различных институциональных форм проявления информационного экстремизма со стороны других государств. В традиционной юридической терминологии государство рассматривается как суверенный субъект власти, осуществляющий институционально-правовое регулирование определенной виртуальной (информатизированной) территорией. Поэтому, осуществляя эффективный контроль и управление этим пространством, государство осуществляет в тоже время контроль и управление над всеми имеющимися ресурсами (информационными, экономическими, природными, людскими и т.п.). В этом прочтении институциональная конфликтность возникает вследствие «проникновения» в национальное информационное пространство искажающей, разрушающей информации, оказывающей негативное воздействие (пропаганду) на институциональное и социально-культурное развитие суверенного государства. Факторами информационной безопасности и минимизации информационной конфликто-

¹ См. Пугачев В.П. Управление свободой. М., 2005. С. 123

генности является формирование институционально-правовых и этнополитических «фильтров», сдерживающих проникновение негативного информационного воздействия, развитие различных форм информационного экстремизма на суверенной (информатизированной) территории

2 Знаково-символическое измерение информационного пространства и информационной конфликтогенности В контексте данного измерения информационное пространство анализируется в качестве символически очерченных устойчивых информационных процессов и отношений между различными элементами, выступает институциональным «вместилищем» разнообразных образов, знаков, концептов, текстов, документов, которые связаны друг с другом многими возможными переходами К причинам информационной конфликтогенности в рамках знаково-символического измерения информационного пространства относят а) неэффективность процессов институционального управления, контроля и координации информационных потоков, что влияет на деформацию функций и задач основных политико-правовых институтов, б) сбой в институциональной системе коммуникационного взаимодействия между социально-правовыми, экономическими и этнополитическими институтами, что обуславливает разобщенность, разновекторность и неравномерность развития общественной системы, в) несоответствие институциональной организации специфике и направленности развития информационных процессов и отношений, что ведет к разрушению адаптивных возможностей системы к происходящим в обществе изменениям и институциональным кризисам, г) отставание институционально-правовой организации от развития информационных отношений, что создает условия для развития информационного воздействия и пропаганды

3 Социально-психологическое измерение информационного пространства и информационной конфликтогенности В данном измерении главный упор делается на «субъективный» состав и информационно-психологическую взаимосвязь между ними Оно представляет собой определенную совокупность субъектов и объектов информационно-психологического взаимодействия или

воздействия, собственно информации, предназначенной для использования субъектами информационно-психологической сферы, информационной инфраструктуры, обеспечивающей социально-психологическое воздействие и обмен

Информационная конфликтогенность в этом контексте возникает в сфере информационно-психологических отношений, может принимать характер скрытой и прямой, внешней и внутренней агрессии, в том числе – агрессии вооруженной (информационной войной) Факторами повышения информационной конфликтогенности и развития информационного экстремизма выступают информационная асимметрия, информационное доминирование, общественные изменения (социокультурные, этнополитические, институционально-правовые трансформации)

4 Социокультурное измерение информационного пространства и информационной конфликтогенности Данное измерение в синтетическом виде представляет вышеназванные подходы в определенном культурном контексте Здесь информационное пространство рассматривается в качестве системной организации, обладающей институциональными (институциональные субъекты, организующие и взаимодействующие в этом пространстве), регулятивными (совокупность норм, правил и устойчивых форм информационного обмена, обеспечивающих гармоничное взаимодействие институтов, а также разрешение различного рода конфликтов и напряженностей, возникающих в информационном пространстве), функциональными (совокупность форм и методов достижения социокультурных целей и задач, приемлемых и адекватных данному пространству) и идеологическими (совокупность устойчивых ценностей, идей и представлений о желаемой форме информационного порядка, символических форм коммуникации и моделей информационного взаимодействия) характеристиками

В третьем параграфе *«Политико-правовой проект сетевого государства как институциональная форма информационного экстремизма»* критически анализируется институциональная форма информационно-сетевого государства

В работе подчеркивается, что в настоящее время наблюдаются процессы формирования новых форм экстремистской и террористической деятельности,

наносящих существенный урон информационному пространству и безопасности суверенных государств – сетевых организаций, не имеющих ни четких пространственных (территориальных) границ, ни определенного субъектного состава и организации (численность сетевой организации находится в постоянном движении) При этом выработанные международно-правовые механизмы противодействия данному виду экстремисткой деятельности оказываются неэффективными, поскольку существующий арсенал политических, экономических, правовых методов направлен на противодействие экстремистским проявлениям со стороны институционализированных субъектов Экстремистские действия сетевых организаций оказывают существенное воздействие именно на информационное пространство и информационную безопасность национальных государств Автор показывает, что наиболее опасный вид экстремистской деятельности – терроризм все с большей активностью использует информационную составляющую в своей деятельности, нанося удары по символическим объектам, чтобы получить максимально возможное информационное распространение и воздействие

Далее диссертант рассматривает реализацию сетевого принципа организации применительно к трансформации современных политико-правовых институтов Отмечается, что институционализация информационного общества и соответствующего ему сетевого государства обуславливает качественно новые отношения, где посредством информационных процессов осуществляется обмен политическими, материальными, культурными и иными ресурсами между социальными субъектами Обосновывается, что при такой форме институциональной организации государство, по сути, теряет монополию на контроль и управление различными ресурсами материального и символического характера, на первый план выходят надгосударственные институты и структуры, обеспечивающие информационный обмен между различными коммуникационными пространствами

Диссертант отмечает, что сетевое государство, предполагает использование информационных ресурсов и технологий для «ослабления» национальных государств, подрыва их целостности, независимости, самостоятельности

В данном контексте сетевое государство, в отличие от традиционного национального государства, иерархизирует правовые и политические институты не по «вертикальному», а по «горизонтальному» принципу, в качестве базового принципа постулируется невозможность адаптации традиционных форм государственно-правовой организации к вызовам информационной эпохи

Анализируя различные политико-правовые версии институционализации сетевого государства, автор заключает, что с позиции множественности управленческих центров можно говорить либо о преждевременности проекта «сетевого государства» как государственно-правового института, либо констатировать, что идея данного государства напрямую связана с попыткой подрыва безопасности национальных суверенных государств. Поэтому данный проект, по мнению автора, следует трактовать как попытку пересмотра политической карты мира и содержательной корректировки принципа суверенности (независимости) национальных государств. В связи с этим показывается, что с помощью современных информационных технологий проект «сетевое государство» осуществляет разъединение, разукрупнение и десоверенизацию ныне существующих государств, что свидетельствует о глобальности информационного экстремизма

Вторая глава **«Информационный экстремизм в политико-правовом процессе современной России»** включает три параграфа, в которых диссертант анализирует проблемы и перспективы развития информационного пространства в современной России в контексте обеспечения национальной безопасности, а также определяет политико-правовые технологии противодействия развитию экстремистской деятельности в геополитическом и юридическом контекстах

В первом параграфе *«Институционально-правовые способы борьбы с информационным экстремизмом»* предпринят анализ существующих во внутринациональном и международном политико-правовом процессе форм и способов политико-правового противодействия информационному экстремизму

Диссертант, анализируя действующее российское законодательство, а также международные акты, касающиеся борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, отмечает, что противодействие информационному экстремизму изначально базируется на уголовно-правовых нормах. Подобная технология противодействия информационному экстремизму, носящая карательно-восстановительный характер, является недостаточно эффективной в контексте новых внутренних и внешних угроз. Поэтому целесообразно, по мнению диссертанта, проводить политику обеспечения информационной безопасности, включающую в себя не только карательно-восстановительные меры, но и превентивно-профилактические меры, основанные на информационном воздействии и противодействии причинам и условиям, инициирующим развитие экстремистской деятельности в этой сфере.

По мнению диссертанта, внутригосударственный уровень функционирования системы политико-правового противодействия информационному экстремизму должен включать в себя 1) четкое нормативное регулирование информационных процессов, 2) институционально закрепленные формы, методы и способы противодействия экстремизму в правоприменительной практике, 3) институты специальной нормативной и общественной экспертизы в информационных и телекоммуникационных системах, 4) экспертизу международных систем и нормативно-правовых актов на предмет угроз информационной безопасности РФ, 5) принятие в рамках действующего законодательства соответствующих процессуальных норм, которые регламентируют проведение совместных с зарубежными правоохранительными органами расследований, связанных с действиями в информационно-электронном пространстве, 6) формирование системы публично-правовых институтов, осуществляющих профилактические меры, направленные на создание и распространение информации путем определения или изменения личностных установок на основе толерантности, формирования уважительного отношения к государственным и общественным институтам и ценностям.

Диссертант отмечает, что в контексте международных политико-правовых процессов, связанных с противодействием информационному экстремизму, следует 1) совершенствовать и гармонизировать национальное законодательство в сфере обеспечения информационной безопасности путем унификации норм ответственности за нарушение установленных правил информационного обмена и иных правонарушений с использованием коммуникационных технологий, 2) активизировать информационный обмен в части обнаружения угроз информационной безопасности путем создания единых систем и банков данных, в которых будут фиксироваться экстремистские организации, основные используемые ими информационные каналы, 3) выработать общий подход к вопросам нормативно-технического регулирования в сфере обеспечения информационной безопасности, 4) наладить сотрудничество в области профилактики и пресечения компьютерных преступлений с использованием глобальных коммуникационных технологий и сети Интернет

Во втором параграфе *«Юридические ограничения злоупотребления правом на свободу производства и распространения информации в российском политическом процессе»* диссертант анализирует право на свободу и информацию, которое и использует субъект права для реализации своих законных интересов и потребностей. Автор критически анализирует и оценивает возникающие при этом юридические возможности: возможность доступа к информации, информационного обмена, информационного производства и воспроизводства, в процессе использования которых возникает злоупотребление правом на свободу информации.

Диссертант показывает, что в правовой жизни общества возникают такие ситуации, при которых употребление (использование) права может осуществляться «во зло», в ограничение прав и свобод других субъектов, разрушающее существующий баланс интересов между личностью, организациями, обществом и государством в целом. Как правило, данные проявления негативной правовой активности связаны с крайними способами и методами достижения своих субъективных целей или иначе с экстремистской деятельностью.

Диссертант соглашается с позицией В М Корельского и В Д Перевалова в том, что злоупотребление правом следует рассматривать как самостоятельный вид правового поведения, несовпадающий ни с противоправными, ни с правоммерными деяниями. Так, в первом случае трактовка злоупотребления правом в качестве правонарушения не вполне адекватно отражает его содержание, поскольку правонарушение – это всегда противоправное, общественно вредное деяние. Однако, злоупотребляя своим субъективным правом, субъект действует в рамках предоставляемых правовых возможностей и противоправность как ключевой юридический принцип здесь отсутствует. Более того, злоупотребление не связано и с нарушением конкретных запретов, невыполнением обязанностей, что также характерно правонарушению.

Диссертант доказывает, что экстремистский характер злоупотребления права особенно проявляется в информационной сфере, когда субъекты реализуют свои субъективные права на производство, распространение и доступ к информации, осуществляя при этом воздействие, ставящее целью изменение личностных установок, идеологии, принципов, мировоззрения, приводящее к соответствующему индивидуальному или групповому поведению, а также созданию общественного мнения, выгодного воздействующей стороне. Отмечается, что эта деятельность в современных российских условиях провоцирует этнополитическую, социально-экономическую, институционально-правовую и духовно-нравственную нестабильность в обществе, способствует ослаблению государственности, порождает сепаратистские настроения, религиозную и иную нетерпимость и т.п.

В заключение параграфа автор показывает, что условием развития информационного экстремизма, основанного на злоупотреблении правом, является несбалансированность в доктринально-правовом плане систем жизненно важных интересов, которые должны учитываться в политико-правовом обеспечении информационной безопасности при организации противодействия информационной конфликтогенности и информационному экстремизму.

В третьем параграфе *«Юридическая превенция информационного экстремизма в современной России»* диссертант отмечает, что в современной российской политико-правовой действительности степень интенсивности и общественной опасности информационного экстремизма настолько высока, что обуславливает необходимость систематического комплексного мониторинга всех направлений противодействия экстремисткой деятельности. Эффективная правовая политика государства в области противодействия информационному экстремизму должна опираться на цельную систему профилактических мер и политико-правовых технологий, легализацию информационного взаимодействия государства, институтов гражданского общества и личности.

Профилактическая деятельность публично-правовых институтов должна быть направлена на противодействие формированию мотивов экстремистской деятельности. Автор подчеркивает, что мотивационным признаком информационного экстремизма следует считать воздействия, направленные на развитие ксенофобии, которая является одной из черт массового сознания, носящей преимущественно стихийный характер. Именно под воздействием целенаправленных информационно-пропагандистских технологий национальные, этнические, культурные и иные фобии оформляются в целенаправленную деятельность организованных деструктивных групп. Ксенофобия как источник информационного экстремизма получает свое развитие в переходный период отечественного государства и права, сопровождающегося кризисом идентичности, национально-культурных целей, ценностей и моделей взаимодействия. В этой связи диссертант классифицирует и содержательно анализирует ряд фобий, свойственных российскому обществу на современном этапе развития, которые выступают условием и целями информационного экстремизма.

В работе обосновывается, что популяризация различных ксенофобий в средствах массовой информации в большинстве случаев не вызывает ответную адекватную правовую и политическую реакцию институтов публичной власти на различных уровнях политико-правовой организации общества, что ведет к пассивности общественных институтов и структур к различным проявлениям экстремизма.

В связи с этим диссертант предлагает внести изменения в действующие нормативно-правовые акты и доктринальные положения в плане расширения трактовки экстремистской деятельности (включение мотивационных признаков экстремистской деятельности и информационной пропаганды), а также состава институциональных субъектов противодействия экстремистской деятельности (институты гражданского общества). Признание институтов гражданского общества в качестве субъектов антиэкстремистской деятельности имеет принципиальное значение для всей системы правовой борьбы с информационным экстремизмом.

Далее диссертант, анализируя низкую эффективность деятельности органов государственной власти, а также публично-правовых институтов власти местного самоуправления в борьбе с информационным экстремизмом, равно как и с другими проявлениями экстремистской активности, аргументирует, что последнее связано с отсутствием единого информационного обмена, контроля и координации правоприменительной и правоохранительной деятельности. В связи с этим обосновывается необходимость создания единой информационной системы, обеспечивающей информационный обмен, контроль и координацию правоприменительной и правоохранительной деятельности на всех ее уровнях (местном, региональном, федеральном) и в сферах общественной организации (информационной, этнополитической, религиозной, социально-экономической и т.п.). Причем данная система должна находиться исключительно под контролем и защитой государства от несанкционированного доступа заинтересованных лиц.

В современной России, отмечает диссертант, законодательно не закреплен правовой статус информационно-телекоммуникационной сети Интернет, что способствует размещению физическими и юридическими лицами информационных файлов экстремистского содержания на его сайтах. В этой связи представляется необходимым в качестве юридической превенции информационного экстремизма усиление государственного контроля за Интернет-провайдером как внутри России, так и за ее пределами, что невозможно без

комплексного межгосударственного сотрудничества В этом плане предлагается установление правового режима противодействия сетевому экстремизму, адаптирующего органы государственной власти к современным сетевым информационным угрозам

В заключении диссертации подводятся итоги, формулируются выводы и намечаются перспективы дальнейшей разработки исследуемой тематики

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1 Упорников Р В Юридическая превенция информационного экстремизма в современной России // Национальная идентичность права, человека и этнических меньшинств в условиях глобализации Ростов н/Д – Таганрог, 2007 – 0,5 п л

2 Упорников Р В Институционально-правовые способы борьбы с информационным экстремизмом Научное издание Ростов н/Д РЮИ МВД России, 2006 – 1,2 п л

Статьи, опубликованные в изданиях Перечня ВАК Минобрнауки России:

3 Упорников Р В Политико-правовая интерпретация информационного экстремизма // Философия права 2007 № 3 – 0,3 п л

Печать цифровая Бумага офсетная Гарнитура «Таймс»

Формат 60x84/16 Объем 1,0 уч -изд -л

Заказ № 364 Тираж 100 экз

Отпечатано в КМЦ «КОПИЦЕНТР»

344006, г Ростов-на-Дону, ул Суворова, 19, тел 247-34-88
